

"Интересная находка в дождливый день (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Интересная находка в дождливый день

Мелкий морозящий дождь и сильный ветер – это худшее, что могло застать прохожего на узких городских улочках, где нет ни единого магазина или даже козырька, где можно было бы укрыться от непогоды. Видимо, сегодня у таксистов и водителей автобусов будет большой заработок, так как люди постоянно останавливают автомобили с шашечками и битком забивают общественный транспорт. Но, не всем любителям прогуляться сегодня везло, и многие бедолаги так и стояли на улице, пытаясь остановить хоть какую-нибудь машину.

Среди таких несчастных наблюдался невысокий молодой парнишка, с мокрыми взлохмаченными каштановыми волосами, в легкой осенней курточке, которая явно не спасала юношу от пронизывающего ветра. Парень активно махал рукой перед проезжавшими мимо такси, но водители постоянно игнорировали невзрачного прохожего, проезжая мимо и забрызгивая его грязной водой из луж. Шатен недовольно потряс ногой, смахивая капли со штанин и провожая очередную машину злым взглядом.

- Кошмар! Меня что, совсем не видно? – юноша нахмурился, оглядываясь по сторонам и стирая с лица дождевые ручьи. Именно, что ручьи. Дождь постепенно набирал обороты, стекая с волос за ворот и доставляя массу неудобств. Парень устало вздохнул, понимая всю суть своего положения. Похоже, до дома доберется он еще не скоро. Настроение было на нуле, а тело уже требовало тепла и отдыха, но помощи ждать было не от кого, так как телефон сел уже примерно час назад, по крайней мере юноша так думал и не решился вытащить мобильник из куртки в такую-то погоду, а то совсем лишится его. Шатен уже подумывал отправиться домой, как неожиданно перед ним остановилась черная машина, довольно дорогая с первого взгляда. Окно со стороны пассажирского места медленно опустилось, и на юношу был устремлен взгляд красивых серых глаз.

- Тебя подвезти? – мужчина за рулем усмехнулся, осматривая мальчишку перед собой.

- Спасибо, конечно, но я лучше на такси, – шатен отвел взгляд, старательно скрывая появившийся на щеках румянец и покрасневшие кончики ушей. Брюнет за рулем был очень красив, хоть и взгляд его показался парню уж больно нахальным.

Мужчина усмехнулся, открывая пассажирскую дверь.

- Боюсь, ты еще нескоро попадешь домой в таком темпе, ты уже похож на мокрого котенка.

- Еще раз спасибо, но я стараюсь к незнакомым людям не садиться.

- Хм, даже так? Тебя как зовут?

- Савада Тсунаеши, – паренек моргнул, непонимающе поглядывая на водителя.

- А меня Хибари Кёя. Вот, теперь мы знакомы, - Хибари усмехнулся, делая приглашающий жест рукой. - Прошу садиться.

Тсуна ненадолго прикрыл глаза, анализируя сложившуюся ситуацию: само по себе предложение от незнакомца подвезти вызывает кучу сомнений, но судя по усиливающемуся ветру и проливному дождю, как минимум ангину парнишка себе заработает.

Махнув на все опасения рукой, шатен уселся в теплый салон автомобиля. Мужчина за рулем довольно улыбнулся, нажимая на газ и выезжая на более широкую улицу.

- Тебе куда? - тихий бархатный голос заставил невольно вздрогнуть.

- Я не знаю. Я отдал свою квартиру другу на некоторое время для встреч с его... эм, не важно. И я не знаю, закончили они или нет, - юноша отвел взгляд, вспоминая мольбы лучшего друга пустить его с парнем на несколько часов в квартиру, потому что сестра наверняка заставит их обедать, а готовила она, честно говоря, отвратительно. Тогда Савада не смог отказать и благоразумно вышел прогуляться. Что не сделаешь ради друзей.

- Тогда отвезу тебя к себе, - мужчина резко повернул руль, разворачивая автомобиль и набирая скорость.

- К вам?! Я совершенно незнакомый человек! Как вы так можете? Довезите меня, пожалуйста, до ближайшего кафе и все.

- Я ненавижу людные места, поэтому мы едем ко мне.

Тсунаеши совершенно не понимал этого брюнета. Разве можно вот так просто привезти постороннего в свой дом? А вдруг он маньяк?! Хотя, Хибари сам заставит любого маньяка убежать, поджав хвост. Сейчас юношу мучают разного рода сомнения, а он спокойно ведет машину, лишь изредка поглядывая в сторону пассажира.

- Эм, Хибари-сан, сколько я вам буду должен?

- Нисколько. Не мог же я бросить мокрого зверька одного под дождем и ветром? - Кёя усмехнулся, заезжая во двор жилого многоэтажного дома. Этот мокрый котенок забавлял его, пусть и задавал вполне правильные и уместные вопросы.

Дождь за окном не прекращался, а им еще предстояло добежать до подъезда. Тсунаеши осторожно приоткрыл дверцу машины, выглядывая на улицу и высматривая лужи, а Хибари это, кажется, совершенно не заботило, так как мужчина спокойно вышел из теплого салона, и, абсолютно не беспокоясь о воде под ногами, прошел к подъезду, дожидаясь, когда же подобранный им зверек вылезет из машины. Юноша глубоко вдохнул, наступая в неглубокую лужу и быстро добежая до брюнета. Кея довольно хмыкнул, блокируя автомобиль и ставя его на

сигнализацию.

- Нам на пятый этаж, не отставай.

Савада кивнул, хвостиком следуя за мужчиной. Что-то ему подсказывало, что если он прокараулит нужную квартиру, то дожидаться окончания ливня он будет в холодном подъезде.

Хибари быстро открыл дверь, пропуская парня первым в квартиру. Мужчина легко улыбнулся, увидев удовлетворенное выражение лица мальчишки, который, кажется, уже немного пригрелся, осторожно снимая промокшую насквозь куртку, стараясь не забрызгать водой все вокруг.

- Дальше по коридору моя комната, там же ванная. Можешь оставаться до тех пор, пока не закончится дождь, - брюнет потрепал юношу по мокрым волосам, сворачивая, как видимо, на кухню. Тсунаеши слегка покраснел, тут же сгоняя румянец со щек и направляясь в указанное мужчиной место. Ванная ему сейчас действительно не помешает.

Даже находясь в комнате, шатен учуял аромат крепкого кофе. Предвкушающе облизнувшись, Савада быстро прошмыгнул в ванную, прикрывая дверь и скидывая с себя мокрую одежду. Сразу стало холодно, по всему телу пробежал табун мурашек, и юноша рефлекторно обнял себя за плечи. Холод отступил только после того, как продрогшее тело ощутило струи теплой воды.

Шатен довольно прикрыл глаза, подставляя лицо и блаженно улыбаясь. Пожалуй, теперь он будет смотреть прогноз погоды в Интернете перед тем, как выйти на улицу на такой долгий срок.

Дверь неожиданно скрипнула, заставив парня вздрогнуть. Тело неприятно обдало прохладным воздухом, а затем послышался довольный смешок.

- Неплохо смотришься.

- Х-хибари-сан?! - Тсунаеши сразу же прикрылся руками, вновь заливаясь ярким румянцем. - Вы не пробовали стучаться перед тем, как заходить?!

- Это моя квартира, поэтому я делаю то, что хочу. Я принес полотенце и кое-какие вещи, - мужчина хмыкнул, осматривая стоявшего перед ним парня. Стройный, с плавными изгибами тела, худощавый, но если бы захотелось полапать, то ухватиться есть за что. Напряженные розовые бусинки сосков, стыдливо опущенные к паху руки и резко контрастирующий с бледной кожей румянец на щеках. Не сказать, что очень красивый, но что-то в нем цепляло, заставляло засматриваться. Может быть, дело было в этой застенчивости - мальчишка наверняка девственник, раз ведет себя так скованно. Такие, как он, никогда не пойдут в общественную баню, хотя бы потому, что полотенце на бедрах придется завязывать под пристальными взглядами. Этот шатен не должен быть обделен вниманием обоих полов, но все же оставался

невинным. Или же просто играл для незнакомца, коим Хибари являлся. Это было легко проверить, что, собственно брюнет и собирался сделать, потому что просто стоять и смотреть, как прозрачные водяные капли скользят по обнаженному телу, прочерчивая ломаные дорожки на наверняка мягкой светлой коже, уже невозможно. А развернуться и уйти – подавно нереально. У него уже возник определенный интерес, а Кёя привык получать то, что его интересует.

- Хибари-сан, в-вы что д-делаете? – Тсуна отчаянно краснел, не зная, куда себя деть от стыда.

- Раздеваюсь. По-моему, это очевидно, - Кёя повесил снятую рубашку на крючок на двери и потянул ремень из петелек.

- А зачем? – проглотив тугой ком в горле, спросил Тсуна, отворачиваясь от брюнета. Конечно, зря он это сделал, потому что стальной взгляд, мельком скользнувший по его пятой точке, был ошутим физически.

- Глупый вопрос. Хочу принять душ, - Хибари решительно отодвинул створку в душевой кабинке, забираясь под теплые струи.

- Я-я сейчас выхожу, - Савада засуетился, старательно пробираясь к спасительному выходу, но его обхватили за пояс, оттаскивая обратно к стене.

- Ты мне не мешаешь. Даже наоборот, - Хибари тихо хмыкнул, наконец-то расслабляясь под теплой водой, так и не отпуская покрасневшего юношу.

Тсунаеши робко глянул на мужчину, осторожно осматривая его и стараясь не столкнуться взглядом с серыми глазами. Красивый, сильный, с превосходным телом, на которое можно засматриваться вечно. Непроизвольно облизнувшись, Савада потупил взгляд, чувствуя себя как минимум неловко из-за тяжелых, в меру мускулистых рук на поясе.

- Хибари-сан, может, вы меня отпустите? – Тсуна не узнает свой голос – слишком тихий, словно осторожный, крайне робкий, немного испуганный. Где-то над ухом он слышит хмыканье, а руки медленным плавным движением перемещаются с талии на бедра.

- Не-а, - с чужих волос на плечи капают редкие капли воды, по телу пробегает дрожь, хотя вода льется очень теплая. Шатен приподнимает голову, тут же жалея об этом, потому что сталкивается со стальными омутами глаз. Хибари смотрит на него, словно гипнотизируя, подчиняя своей воле. И Тсуна покорно поддается, не в силах противиться – он бесконтрольно прижимается теснее, чуть привставая на носочки. Хибари нехорошо усмехнулся, прежде чем прикинуть к услужливо распахнутым мягким губам. Тсуна шумно выдыхает, первые секунды не решаясь ответить на поцелуй, но когда его губы настойчиво и немного болезненно сминают, он волей-неволей отвечает. Это очень странное и приятное ощущение – его целует едва знакомый человек одного с ним пола, но как целует... Голова идет кругом от скользящего по губам языка, требовательно проталкивающегося в ротовую полость и щекочущего нёбо. Савада вцепляется пальцами в крепкие плечи, сжимая до побеления костяшек. Хибари целует его

жадно, собственнически, словно Тсуна его законная добыча и он имеет на это полное право. Похоже, брюнета не волнует, что Тсунаеши для него – обычный незнакомый парнишка, которого он привез к себе, чтобы тот согрелся. Кёя кусает губы, посасывает язык, заставляя шатена шумно выдыхать воздух через нос, в это время довольно ласково и даже нежно оглаживая бока, ягодицы, бедра, запоминая мягкую бархатную кожу. Тсуна вздрагивает на каждое прикосновение тонких бледных пальцев к своему телу, чувствуя расплывающееся по телу возбуждение. Щеки алеют, но оторваться от чужих губ никак не хочется, да и не позволит ему Хибари этого сделать. Брюнет прижимает его к себе покрепче, лишь единожды потеревшись пахом о бедро юноши. Тсуна запрокидывает голову, проглотив рвущийся наружу стон, и плотно закрывает глаза, чтобы не видеть довольной усмешки. Открывшейся шеи тут же касаются горячие влажные губы, раздраживая и собирая стекающие капельки воды.

Хибари не может сдержать тихого удовлетворенного рыка, когда руки мальчишки обхватывают его, скользя по спине. Савада не стал сопротивляться, что сначала удивило, а потом странным образом обрадовало. Не придется принуждать. Не хотелось бы делать этому милому зверьку больно, а отказаться от него он уже не сможет, слишком уж тот соблазнителен. Он прикусывает нежную кожу, оставляя красноватые пятна и вслушиваясь в шумное дыхание. Тсуна старательно сдерживает стоны, и Хибари это совсем не нравится. Ему хочется слышать, как зверек кричит от удовольствия. Кёя сильно сжимает пальцами ягодицы, сминая до покраснения. Шатен не сдерживается, тихо простонав и тут же зажав рот рукой, отчаянно краснея. Кёя хмыкнул, проводя пальцами между ягодиц и надавливая на сжатое колечко мышц. Тсуна дергается, стараясь ускользнуть от чрезмерно приятного прикосновения. Из-за окружающей их влажности, палец пусть и с огромным трудом, но все же удается протолкнуть на одну фалангу. Юноша прогибается, болезненно застонав.

- Хибари-сан, что вы делаете? – голос какой-то хриплый, незнакомый. Тсуна вообще раньше не думал, что его голосовые связки способны на такое.

- Ничего преступного, - брюнет осторожно двигает пальцем, постепенно проталкивая его глубже. Тсуна сильнее сжимает пальцы на плечах, царапая короткими ногтями. Это даже не больно, просто неприятно, когда тугие стенки так беспощадно раздвигают.

- Н-не н-надо, - щеки уже не просто красные, они горят огнем. Самому за себя стыдно – он просит остановиться, хотя на самом деле готов стонать от удовольствия, потому что буквально через пару уверенных движений пальцем внутри становится очень приятно, а когда Хибари сильно надавливает на шарик простаты, так вообще перед глазами пляшет сноп искр, и Тсуна против воли прогибается в поддерживающих его руках.

- Повернись спиной, - Хибари оттаскивает от себя зажмурившегося и что-то сбивчиво лепечущего зверька и заставляет прижаться грудью к прохладной стенке душевой кабины.

- Хибари-сан, что вы де... ах, больно! – последнее Тсуна громко прошипел, потому что вынутый палец снова резко вогнали, уже забывая на всякую нежность.

- Больно из-за того, что ты слишком сильно зажат. Расслабься, - помимо воли тон получается слишком командным, хоть и сказана фраза полупрошепотом на ухо. Тсуна снова дернулся, сжимая

кулаки и царапая пластик. Хибари легко говорить, не ему палец в одно место впихнули.

Кёя проводит языком по шее, собирая накопившиеся на стыке плеча и шеи капельки воды, стараясь отвлечь напряженного мальчишку. Тот сжался так, что даже один палец двигается с трудом, а этого мало. Приходится неспешно двигать пальцем, параллельно оглаживая хрупкий торс свободной рукой. Непривычно дарить ласки, но почему-то доставляет странное удовольствие то, как шатен постепенно расслабляется, начиная тихо постанывать и подаваться навстречу. А еще мальчишка оказался очень пластичным, потому что красиво выгнулся в ответ на проникновение вторым пальцем. С губ срывается тихий хрип, Тсуна утыкается лбом в прохладную стену и жмурится. Больно и одновременно приятно. Больно, потому что его беспощадно растягивают для вполне определенных целей. Не сказать, что он против, Хибари ему нравится, но все же вот так с незнакомцем... Хотя сейчас это казалось неважным. После появилось чувство наполненности и удовольствия от каждого надавливания на простату.

Когда в него протолкнули третий палец, Тсуна уже ничего не соображал, опираясь на руки и стараясь хоть как-то удержаться на ногах. Внизу живота все скрутило в тугую спираль, член неприятно пульсирует, требуя к себе внимания, но притронуться к себе Тсуна не может, потому что стоит только убрать со стены хоть одну руку, как ноги его подведут, и он просто осядет на пол. Вот только вряд ли ему дадут такую послабинку... Хибари явно не собирается отступать от намеченной цели, несильно покусывая его шею. Внутри все сворачивается, когда пальцы выскальзывают наружу, и брюнет принимается дразнить тереться. Тсуна хрипло стонет, запрокидывая голову мужчине на плечо, стараясь не сорваться на умоляющее хныканье. Ощущение пустоты очень неприятно, да и хочется уже поскорее закончить и понять, что же будет дальше. Ненужные мысли, которые только начали назревать в мозгу, успешно прогоняются резким толчком и волной боли. Тсуна закусывает губу, прогибаясь и старательно расслабляя норовящие сжаться мышцы. Из глаз вот-вот брызнут слезы, он плотно смеживает веки, прокусывая до крови нижнюю губу.

Хибари крепче сжимает пальцы на бедрах, задевая подушечками выступающие косточки, и сдерживает себя от движения. Мальчишка очень узкий, но от этого не менее приятно. Но если тот сожмется еще немного, то будет уже больно. Кёя изо всех сил старается отвлечь Саваду, чтобы тот хоть как-то расслабился, и, когда это удастся, делает первый толчок на всю длину. Тсуну прогибает красивой дугой, он протяжно стонет, сжимая кулаки. Хибари опускает руку на член, медленно проводя пальцами по немного опавшему из-за сильной боли органу, снова возбуждая и плавно двигаясь в расслабившемся теле. Тсуна тихо постанывает в кулак, чуть подаваясь бедрами назад. Ощущение наполненности, чужой руки, несильно сжимающей член и двигающейся в такт резким и быстрым толчкам, - все это кружит голову, перед глазами расплываются разноцветные круги, дыхание прерывистое, сбитое без надежды на скорое восстановление. Хибари ощущает себя не лучше, прокусывая до крови шею шатена и слизывая рубиновые капли с бледной кожи. Вода из душа горячит спину, двигаться хочется еще быстрее, но уже некуда, он и так вколачивается в податливо прогибающегося Тсуну, пребывая уже где-то на пределе своих возможностей. Нутряное рычание, больше подходящее дикому зверю, помимо воли вырывается из горла, Хибари чувствует напряжение мальчишки и позволяет ему достичь разрядки, отгоняя настойчивую мысль помучить Саваду. Возможно, это потому, что он сам на грани. Тсунаеша громко стонет, изливаясь мужчине в руку и краснея. Теперь будет стыдно до невозможности. Масла в огонь подливает тихий, едва слышный стон Хибари, резкий толчок и разливающееся глубоко внутри тепло. Брюнет облегченно выдыхает, уткнувшись носом во влажную каштановую макушку и немного отстранившись, чтобы уменьшить физический контакт. Тсуна снова жмурится - анус болезненно пульсирует, по бедрам стекает

сперма, сердце бешено бьется, и он не знает, просто не имеет представления, что же ему теперь делать. Нормально подумать ему снова не дали, подарив влажный поцелуй в шею и ненавязчивое поглаживание между ягодиц. Напряжение куда-то улечивается, и Савада прикрывает глаза, позволяя вымыться себя.

Хибари довольно разглядывает спокойного зверька, продумывая свои дальнейшие действия. Все оказалось до безобразия просто, даже придумывать ничего не пришлось: уставший Тсунаеши просто на просто задремал, опустив голову на его плечо. Пришлось подхватывать его на руки, чтобы мальчишка не упал на ослабленных ногах. Тсуна сонно улыбается, обхватывая шею брюнета руками и прижимаясь к источнику тепла покрепче. Подобие легкой улыбки проскальзывает на тонких губах, Хибари кое-как умудряется закрыть кран и выбраться из кабинки со своей ношей. Перекинуть мирно посапывающего юношу через плечо рука не поднимается, поэтому приходится извращаться так, зябко поеживаясь. Все же в душе было намного теплее.

Брюнет быстро доходит до своей спальни, осторожно открывая дверь и заноса мальчишку в комнату. Теперь сон стал морить и его, поэтому хотелось как можно скорее юркнуть под одеяло, быстренько нагреть холодные простыни и спать. Только он уложил, казалось бы, совсем уж уснувшего шатена на постель, как тот широко распахнул огромные карамельные глазенки.

- Хибари-сан?

- Спи, зверек, - Кёя натянул простые бежевые штаны, чтобы не смущать снова покрасневшего Саваду, и устроился рядом с ним.

- Нет, подождите, - Тсуна резво вскочил и поскакал в сторону ванной, спустя пару минут прибега обратно, уже натянувший штаны и роющийся в кармане куртки. Вытащив невесть откуда мобильный телефон, Тсунаеши осторожно присел на кровать, робко поглядывая на вальяжно растянувшегося брюнета. Его тут же сгребли в крепкие объятия, прижимая к крепкой груди.

- Мне надо позвонить, - тихо проговорил Тсунаеши, глупо улыбаясь. Похоже, он все же не ошибся в своих мысленных выводах.

- Звони, я тебе не мешаю, - Хибари зарывается носом в макушку, вдыхая запах влажных каштановых волос. Пожав плечами, Тсуна быстро набирает заученный наизусть номер и дожидается, когда трубку возьмут. Ему повезло, все же телефон разрядился не полностью, позволяя сделать ему последний звонок. Хибари тихо хмыкнул и решил послушать, о чем же собрался беседовать зверек. Хотя, особо напрягаться не пришлось...

- Тсуна! Ты в порядке?! Ты жив?! Прости меня!

- Г-гокудера-кун, успокойся, пожалуйста, - Савада деликатно кашлянул. - Я в полном порядке, нечего извиняться.

- На улице был такой ливень! Нам жутко стыдно! - в голосе приятеля слышится отчетливая паника. - А ты не брал телефон!

- Я... был... немного занят, да, - нашел, как выкрутиться Тсунаеши, косо глянув на хмыкнувшего брjunета. - Я тут подумал... Вы можете не спешить.

- Тсуна? Почему это? Мы готовы освободить квартиру, - теперь друг удивлен, хотя где-то в отдалении он слышит голос парня приятеля, убеждающий его не ломаться и соглашаться на любые предложения. Ямамото в своем стиле.

- Я... нашел, где переночевать, - Тсуна улыбается, заметив довольный блеск серых глаз. - Так что отдыхайте. Приятных снов.

Дождавшись, когда друг поблагодарит и пожелает спокойной ночи в ответ, избегая расспросов о месте ночлега, Тсуна сбросил вызов. Как он догадался, Гокудери просто заставил ограничиться уже сказанным Ямамото. И за это Тсунаеши был очень благодарен. Он и сам не понимает, что тут происходит, а если бы пришлось это все объяснять... Он бы точно загнулся или бы сгорел со стыда.

- Спокойной ночи, Хибари-сан, - юноша резво накрылся одеялом с головой, пряча покрасневшее лицо.

- Спокойной, зверек, - Хибари тихо смеется, отгибая одеяло и прижимая к себе счастливо улыбающегося Тсунаеши. Обо всех условностях можно подумать и на свежую отдохнувшую голову, а пока можно расслабиться. Зверек от него не сбежит.